

Ор0(-5...)
П48
А-398908

Кирсановка

*Возвращение
к истокам*

Op 01(-5...)
П 48

Покидько С.Н.

Op 01(-5 Тоц)
63.3(2Рос-40Рос-5Тоц)
+ Op 63.31-1
+ Op 63.2

Кирсановка

Возвращение к истокам

а-398908

КР

Государственное бюджетное
2023 учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

От автора

Исследователь истории села Кирсановка Михаил Васильевич Седых отмечал в письме к моему старшему брату Александру Филатову: *«Мне приятно втройне в Вас иметь, единомышленника в уважении истории и самих предков, потомка, уважаемого мною, вашего предка 33-летнего Василия Григорьевича Баклыкова, который был руководителем переселенцев государственных крестьян Тамбовской губернии, и, наконец, Вас я встретил в «Авангарде» при начале моего сотрудничества с ней, ... охотно сообщаю Вам сведения о ваших родственниках Баклыковых, которыми располагаю».*

Вслед за братом я продолжила поиски и составление родословной Баклыковых, а от истории одной семьи до истории села – всего один шаг.

Отправной точкой в работе над этой книгой стали воспоминания моей мамы Филатовой (Баклыковой) Клавдии Фёдоровны о детстве, взрослении, войне, родных, соседях, родном селе. Её мечта – возвращение отца с Великой Отечественной войны домой в Кирсановку. Даже когда Фёдора Ивановича Баклыкова объявили пропавшим без вести, она верила в то, что где-то на обширных просторах страны найдётся место его гибели. Мама воспитала в нас, своих детях, любовь к родным, предкам, малой родине Баклыковых – Кирсановке.

С 2010 года я искала документы о Кирсановке в Оренбургском и Самарском архивах, просмотрела «Отчёты Бузулукской уездной земской управы», газеты «Самарские губернские ведомости» и «Самарские епархиальные ведомости» за несколько десятилетий. Найденные материалы раскроют малоизвестные страницы истории села от появления переходцев на землях, отходящих от дачи Тоцкой крепости.

ПОКИДЬКО Светлана Николаевна

Легенда о Кирсане

От отцов слышали, а отцам деды поведали легенду о том, что в конце XVII века крестьянин Елатомского уезда Хрисанф (по-народному Кирсан) Зубахин основал на берегу маленькой речки Пурсовки, недалеко от её впадения в Ворону, поселение, которому впоследствии суждено было стать городом.

В краеведческом музее города Кирсанова Тамбовской области есть запись этой легенды. По своему содержанию она далека от истины и состоит из отдельных эпизодов, взятых из сказок и былин.

Жителям села Кирсановки Оренбургской области будет интересно узнать легенду тамбовских предков, которая раскроет происхождение названия нашего села.

А легенда рассказывает о знаменитом маге Чу (об этом Хрисанфу Зубахину, в свою очередь, поведала его мать), который умел превращать песок в золото, камни – в сабли. Слух об этом волшебнике дошел до татарского хана. Тот снарядил войско и велел доставить к нему мага. Чу не захотел служить хану. Завидев его войско, он сбежал. Татары – в погоню. Вот они уже настигают волшебника, но он бросил пояс, который протянулся серебряной лентой и превратился в реку Ворону. Водная преграда на некоторое время задержала преследователей. Когда они, переплыв реку, вновь стали идти по пятам мага, он снял и бросил второй пояс. В одно мгновение на пути татар выросла горная гряда, покрытая непроходимыми лесами. Татары повернули назад. А маг поселился в горе и занялся добыванием золота и изготовлением оружия для русских князей. Однако татары не оставили в покое Чу. Они обошли горы и леса, окружили волшебника и пытались его захватить. Но всемогущий маг не дал себя полонить. Земля расступилась и приняла Чу в свои недра со всеми его богатствами. С тех пор мага никто не видел. А гору называли его именем – Чу...

Казалось бы, и сказке конец. Но нет! Ушел в подземелье добрый волшебник, повествует легенда, и путь на Русь для татар был снова открыт.

В предсмертный час позвала Хрисанфа мать (она прожила 103 года, из них 30 лет – в плену у татар) и дала сыну наказ, чтобы он собрал «парней, которые сильные и смелые», и отправился с ними в сторону Дикого поля, к горе Чу и там поселился на берегу Пурсовки, недалеко от

Вороны, и сторожил русскую землю.

Так и сделал Хрисанф Зубахин. Вместе с крестьянами Елатомского уезда, Рязанского наместничества он приехал на новое поселение. Рязанцы основали поселок на берегу Пурсовки, который и был назван именем Хрисанфа – Кирсанов.

В горе Чу они нашли руду и построили железоделательный завод. Вокруг посёлка был дремучий лес. Здесь же, как сказано в легенде, проходила единственная дорога на Русь. На долю Хрисанфа Зубахина и его земляков выпала честь отражать набеги татар, которые натывались на ловко расставленные Хрисанфом засады и терпели неудачи.

Сам Хрисанф Зубахин в легенде представлен богатырем. Со своими рязанскими парнями он защищал от врагов не только свою местность, но и весь Тамбовский край. С тех пор и прекратились набеги татар.

Вот и вся легенда. Ее сочинил С. Александров, видимо, в наше время. Она распространена в рукописи. Более поздние печатные источники легенду не приводят.

Если содержание легенды вымысел, то какова же была?

В Ландратских (переписных) книгах Тамбовского уезда за 1714 год (Ф.350.Кн.405.Л.548об) и за 1717 год (Ф.350.Кн.409.Л.731) упоминается о семье «Кирсана Алексеева сына Зубахина», проживавшей в селе Пурсованье, называвшемся тогда также Кирсаново.

Имя Хрисанф в то время не было распространено на Руси. В ходу было имя Кирсан. В своей книге «Ономастикон» о древнерусских именах, прозвищах и фамилиях (издательство «Наука», М., 1974 г.) академик С.Б. Веселовский не приводит ни одного человека, которого бы звали Хрисанф. А фамилию Кирсанов крестьяне носили еще в XVI веке. Откуда же она пошла на Руси? Федосюк Ю.А. в популярном этимологическом словаре «Русские фамилии» (издательство «Детская литература», М., 1972 г.) так объясняет происхождение этой фамилии:

Кирсанов, Кирсан – просторечная форма имени Хрисанф, которая заимствована от греческого слова «хрисантес», что означает *златоцветный*. Стало быть, рыжим людям тогда и давали прозвище, а затем имя Кирсан. Отсюда и пошла фамилия Кирсанов.

Почему же город так называется?

Дворцовые крестьяне, построив недалеко от села Пурсованья железоделательный завод, стали добывать для него болотную руду. Цвет её бывает бурый, жёлтый, буро-жёлтый. Слово «златоцветный» В. Даль объясняет, как золотчатый, золотистый, похожий на золото, золотого вида. Слово «золото» образовано от общеславянского – жёлтый. Болотная руда людям казалась златоцветной. Потому и название посёлка Кирсаново. Он был построен при заводе. Вокруг домов, по всей

видимости, вся земля была покрыта болотной рудой. (*«Краткий этимологический словарь русского языка», издательство «Просвещение», М., 1971 г.»*)

Упомянутый в «Ландратских» (переписных) книгах Кирсан Алексеев не является первым поселенцем. Он был сыном Зубахина, проживавшим в селе Пурсованье, называвшемся тогда также Кирсаново. А имя свое он получил, вероятно, за рыжие волосы, похожие на цвет болотной руды. Так что, надо полагать, расположенный рядом с Пурсованьем посёлок Кирсаново дал имя Кирсану Алексееву, а не он посёлку.

Населённые пункты с таким же названием встречаются довольно часто: в Харьковской области Украины и в Западно-Казахстанской области Казахстана, в Крыму, Кемеровской, Омской, Ростовской, Курской и Воронежской областях России. Заповедное урочище Донецкой области – тоже Кирсаново. Только в нашей Оренбургской области три сёла – в Тоцком, Бугурусланском и Северном районах.

Их возникновение с таким же названием – не случайность. (По этому поводу следует здесь заметить, что фамилия в рассматриваемое нами время заменялась простым прозвищем. Поэтому Зубахин – это скорее прозвище, а Алексеев – отчество, то есть сын Алексея. Почему же, таким образом, не мог Кирсан Алексеевич Зубахин со своим семейством быть здесь первым, надолго обосновавшимся, русским поселенцем? К тому же его сыновей также могли именовать не иначе как Кирсановы (Чьи?). А затем и поселение как Кирсаново. Существует другая версия, но она не объясняет почему, например, в Горьковском районе Омской области тоже существует посёлок с названием Кирсаново, а в Воронежской, Самарской и Оренбургской областях существуют населённые пункты Кирсановки. Неужели и здесь были железякоделательные заводы и рыжеволосые парни, знавшие греческую этимологию имени Хрисанф? Проще придерживаться первой версии, имеющей фактическое подтверждение и основанной на обычае называть русские поселения по именам их действительных основателей, как: Петровка, Платоновка, Ивановка, Васильевка, Гавриловка, Степановка и многие другие.

Имена для своих детей русские люди брали из Святцев. Память мученика Хрисанфа в Святцах приходится на 19 марта ст. стиля.

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Допустить всех сих переходцев к таковому водворению

Документы Оренбургского архива расскажут историю основания и заселения Кирсановки на земле, отходящей от дачи Тоцкой крепости.

Год 1829

*К водворению переходящих однодворцев препятствия
не предвидится*

1 июля 1829 года оренбургский военный губернатор Пётр Кириллович Эссен направляет в Оренбургскую казённую палату письмо за № 1589 с прошением однодворца Погорельских «...о переселении его с доверителями в числе 48 душ в Бузулукский уезд, между тем они приискали пустопорожнюю казённую землю, долженствующую оставаться за наделением казаков и разночинцев, живущих в крепости Тоцкой, – просит содействия моего об отводе им сей земли». Оренбургская казённая палата ответила губернатору, «что хотя при крепости Тоцкой за наделением живущих в оной казаков и разночинцев остаётся свободных земель слишком 69 десятин, но как поселение на казачьи земли казённых крестьян воспрещено распоряжением губернатора 14 марта 1818 года, то посему просит, буде за сим возможно дозволить просителям в числе 48 душ поселиться на излишних землях при крепости Тоцкой в таком случае приказать, сделать на плане той крепости особые нарезки как казакам, так разного звания казённым поселянам, с показанием количества земель...».

Эссен Пётр Кириллович,
оренбургский военный
губернатор в 1817-1830 гг.

П.К. Эссен предписывал Комиссии об отмежевании земель к оренбургской линии и казачьим станицам в письме № 2424 от 12 августа 1829 года «учинить законное постановление о том, могут ли быть допущены упомянутые 48 душ воронежских однодворцев к поселению на

излишние земли при Тоцкой крепости...».

19 сентября 1829 года председатель этой Комиссии, коллежский советник Авдеев, член подполковник Харитонов, член и письмоводитель Воронов и старший землемер титулярный советник Попов в рапорте № 387 ответили оренбургскому военному губернатору Эссену, «что тоцкие жители издревле пользовались всею окружною землею, заключающей в себе 75770 десятин 728 сажень и неудобной 9951 десятин 422 сажени; из которой за нарезкою им ... к Тоцкой крепости земли удобной 22515 десятин и неудобной 8665 десятин 1810 сажень, ... поступает ныне в казну удобной 52564 десятины 628 сажень и неудобной 1286 десятин 1012 сажень... к водворению переходящих однодворцев из Воронежской губернии 48 душ, препятствия не предвидится».

Попов Лукиан Васильевич Переселенцы зимой

25 ноября 1829 года губернатор Эссен направляет в Оренбургскую казённую палату предписание за № 4382 с препровождением прошения Баклыкова: «Поверенный от однодворцев Тамбовской губернии Кирсановского уезда, однодворец Василий

Баклыков в прошении, ко мне присланном объясняя, что с разрешения Г. Министра Финансов он и доверители его в числе 114 душ приложенном при этом прошении списке поименованные, следовав для поселения в Омскую область, но по пути узнали, что земли там совершенно не способны к хлебопашеству, почему намерены были возвратиться в Тамбовскую губернию; однако же, прибыв в Бузулукский уезд нашли в невозможности дойти на прежния местожительства, по причине изнурения в пути, болезням в их семействах и упадку лошадей, ходатайствует о водворении их на земли, отрезанные в казённое ведомство от г. Бузулука, или таковые же состоящие при крепости Тоцкой».

Губернатор Эссен отправил предписание № 4415 Бузулукскому земскому суду «объявить поверенному от однодворцев Тамбовской губернии, остановившихся в селе Тримихайловке, однодворцу Василию Баклыкову, что присланное им ко мне прошение о водворении его с доверителями в числе 114 душ в Бузулукский уезд, – препровождено от

меня в Оренбургскую казённую палату для удовлетворения на законном основании».

Год 1830

Допустил всех сих переходцев к таковому водворению, указав им место с наименованием селения их деревней Кирсановкою

В ответ на предписание губернатора П.К. Эссена, отбывшего в столицу – город Санкт-Петербург, Оренбургская казённая палата 18 марта 1830 года докладывает уже гражданскому губернатору Дебу Иосифу Львовичу, что кроме однодворца Баклыкова «между тем вступили в сию Палату прошения: Тамбовской губернии и уезда села Саютина от однодворцев: Давыдова и Шеховцова, о поселении их всего в 6 душах Бузулукского уезда на земли лежащих при урочище реки Сороки, на те самые места, на которые допущены к водворению поверенный Роман Погорельских с доверителями в числе 48 душ и той же губернии того же уезда села Хмелинки, однодворцев: Трифон Щербатов и Егор Зотов с семействами своими, заключающими каждое по четыре души... приискали там удобныя к поселению Земли, лежащие при крепости Тоцкой, при мостике, ведущем на большой дороге через реку Сороку с другим уже поверенным Василием Баклыковым.

Губернатор при предложении от 14 октября с № 3186, препровождая в сию Палату означенный план с учинённою уже на нём нарезку оренбургскою Комиссию казакам и разночинцам...

каковая нарезка сделана на том плане чрез старшаго землемера Попова ... Предписал учинить немедленно к удовлетворению тех переселенцев

Дебу Иосиф Львович, оренбургский гражданский губернатор в 1827-1832 гг.

Попов Лукиан Васильевич Переселенцы летом

распоряжение и ему об этом донести. Во исполнение чего и сделано от палаты зависящее распоряжение об отделе в натуре в первое весеннее время земель, принадлежащих казённому распоряжению от предназначенных во владение казаков и казённых поселян крепости Тоцкой и о допуске в то же время на первыя помянутых 48 душ воронежских переходцев к водворению и с наделением 15 де пропорцию. Состоящая же под литером А земля, на которую желают поселиться все вышеозначенные 128 душ, состоит в следующих урочищах: частью на левой стороне реки Самары, Сухой и Дальней Сороки и Пьянихи, Ключа безымянного и по обе стороны большой столбовой дороги из города Оренбурга в город Бузулук.

При распоряжении Палаты о водворении на даче Тоцкой крепости поверенного Погорельских, к которому присоединяются и все нынешние просители, в указе Бузулукскому земскому суду не было предписано ни о каком наименовании деревни тех переходцев и для того Определено: ...нет никакого препятствия к водворению всех оных 128 душ на упомянутых просимых ими землях, почему и учинить следующее:

И учинить следующее: 1^е, с предприня-
тием рассмотрения дела № 122
душах в Палата решенных предписать
1. и предписать Бузулукскому Земскому суду,
дабы он бы допустил всех сих переход-
цев к таковому водворению вообще с
Воронежскими Переходцами 48 душам,
указав при таковом решении для того и
место с наименованием селения или де-
ревни Карамовку, и исполнение всего
предписываемого донести Палата. 2^е, с
отпуском сиих переходцам по числу 35^е
суммы для постройки домов на бе-
денные или близлежащие места дач

Письмо Оренбургской казённой палаты № 2279 оренбургскому гражданскому губернатору И.Л. Дебу. 18 марта 1830 г. // ОГАОО. Ф. Ф-6. Оп. 7. Д. 328. Л. 39

1-е, с препровождением копии с имеющихся из них о 122 душах в Палате регистров предписать и предписано: Бузулукскому земскому суду, да бы он **допустил всех сих переходцев к таковому водворению вообще с Воронежскими переходцами 48 душами, указав им по надлежащему для того и место с наименованием селения их деревней Кирсановкою.**

2-е, об отпуске сим переходцам по числу 35 семейств для постройки домов их безденежно из ближайших лесных дач установленного количества лесу сообщить и сообщено: в лесное отделение от хозяйственного сведения.

3-е, о учинении им в первое удобное время нарезки 15 де пропорции в общее с переходцами Воронежской губернии и показании оной на уменьшенных планах ...».

Но уже через месяц, 24 апреля 1830 года жители Кирсановки отправляют прошение (см. приложение) начальнику штаба Отдельного Оренбургского корпуса генерал майору Петру Андреевичу Чуйкевичу, потому, что командующий Тоцкою станицею зауряд сотник Новокрещенов, не повинувась власти и распоряжению начальства, к таковому поселению не допустил. Крестьяне просят до рассмотрения спора разрешения этой весной посеять хлеб и провести сенокошение.

Чуйкевич Пётр Андреевич,
начальник штаба Отдельного
Оренбургского корпуса

Тверские переселенцы писали прошение оренбургскому военному губернатору Эссену ещё в 1829 году. А в 1830 году их поверенный экономический крестьянин Феклист Богомолов пишет новое прошение (см. приложение) о том, что «**несмотря на разрешение казённой палаты жить временно в Кирсановке до получения ответа – разрешения Г. Министра Финансов и сажать хлеб, командующий Тоцкою станицею зауряд сотник Новокрещенов к таковому водворению меня и их не допустил.**»

Оба прошения о самоуправстве Новокрещенова написаны в один день, одним и тем же писарем – отставным таможенным досмотрщиком Никитой Никитиным. Крестьяне вновь заводимой деревни Кирсановки, были из разных губерний, уездов и сёл, но старались действовать вместе, чтобы получить заветную 15-десятинную пропорцию земли.

Начальник штаба Отдельного Оренбургского корпуса генерал майор Чуйкевич 25 апреля 1830 года отправил письмо № 1388 «о землях,

отрезанных от Тоцкой крепости» бузулукскому земскому исправнику: *«Из бумаг и прошений, представленными мне поверенными от переселенцев... я усмотрел, что командующий Тоцкою станицею... Новокрещенцов, в противность распоряжения начальства, к поселению их не допускает, и что они с доверителями остаются без посева хлеба. ... Предписал войсковой канцелярии внушить командующему и казакам допустить 256 душ к водворению и распашке земли... В противном случае придание суду виновных».*

Через месяц Бузулукский земской исправник майор Мещанков в рапорте № 980 от 28 мая 1830 года отчитался начальнику штаба Отдельного Оренбургского корпуса генерал майору Чуйкевичу, что исследование над казаками проведено, а переходцам земля отведена. Землю нарезал землемер Бубнов.

Войсковая канцелярия в рапорте № 2734 31 мая 1830 сообщала Чуйкевичу, что присутствующий сей канцелярии войсковой старшина Опенков провел следствие в Тоцкой станице в буйственном поступке над землемером Бубновым – его не допустили установить столб с государственным гербом в межу (не указывая, кто зарыл столб гербом в землю), побудительная причина – Бубнов предназначил переходцам землю самую удобную и ими разработанную в значительном количестве в пашни, а им оставил участок земли малоудобный; им весьма невыгодным и обидным. Поверенный станицы Тоцкой отставной казак Берников обратился с просьбой об оставлении во владении их земли по течении речек Верхней Сороке и таковой же впадающей в нее Сухой, разработанных ими в пашни.

Но начальник штаба Отдельного Оренбургского корпуса генерал майор Чуйкевич 5 июня 1830 года в письме № 1599 решил: *«за буйственный поступок означенных казаков просьба их оставлена без уважения».*

Через четыре месяца, 3 сентября 1830 года войсковая канцелярия подает рапорт № 4585 с прошением поверенного станицы Тоцкой отставного казака Берникова новому оренбургскому губернатору графу Сухтелену об оставлении его доверителям земли и освобождении из-под стражи 7 казаков.

Губернатор Сухтелен 9 ноября 1830 года в письме № 5530 «об удовлетворении в поземельных выгодах казаков Тоцкой крепости и переселенцев» решил, что *«хотя «казаки оказали неповиновение, не допустив – хотя и подлежат наказанию, по невежеству освободить от взыскания дабы впредь от подобных поступков ... воздерживались. Станичному атаману сделать по войску выговор. Казённую палату извещаю, чтобы отрезанная земля была оставлена у них по-прежнему».*

Казённым поселянам нарезать по удобности в другом месте. Чтобы исполнение посему исполнено было без промедления времени, дабы казаки не были отвлечены от пользования теми дачами с наступлением будущей весны».

Год 1831

*Заменить просителям землю,
у них отрезанную для тоцких казаков, другою*

Три поверенных от деревни Кирсановки в феврале 1831 года обращаются к оренбургскому губернатору П.П. Сухтелену с прошением (см. приложение). Казакам должен отойти левый берег реки Сороки, на который переходцы имели надежду, ибо прочие земли не способны к хлебопашеству, что они не смогут пропитаться, платить подати и перейти на другие земли и просят «в отвращение усугубляющегося разорения нашего повелеть кому следует вышеописанный участок земли оставить по-прежнему в нарезке нашей».

3 марта 1831 года оренбургский военный губернатор граф Сухтелен в письме № 257 написал: «Предлагаю казённой палате сколь можно поспешнее заменить просителям землю, у них отрезанную для тоцких казаков другою удобную для хлебопашества имея в виду, что они могут претерпевать большую нужду, если с наступлением весны не будут иметь достаточно пахотной земли; буде же до того времени невозможно просителей наделить новыми участками, то уже предоставить им в нынешнем году пользоваться прежнею, но отнюдь не более».

Бузулукский земской исправник дворянский заседатель Лопатин в рапорте № 1434 «о переходцах из разных губерний, допущенных к водворению поступившей в казну от владения Тоцкой крепости» сообщал оренбургскому губернатору 26 апреля 1831 года: «При реке Сорочке при наименовании вновь деревни Кирсановской из Тамбовской губернии от 18 марта 1830 года № 2277 – 128 душ, из Воронежской 48 душ. С предложения бывшего господина военного губернатора данного казённой палате, а от оной, по указу от того же 18 марта за № 2275 из Орловской – 85 душ. По указу же от 31 июля 1830 года за № 6067 и ещё из Тамбовской – 56 душ. С предложения означенного бывшего господина военного губернатора, последовавшего в казённую палату, а от оной по

Граф Сухтелен Павел
Петрович, оренбургский
генерал-губернатор
в 1830-1833 гг.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста Данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 61-60-26